

Крупнейшие соревнования по бенчресту

Владислав Лобаев

Есть на Земле место дорогое сердцу каждого бенчрестера – стрельбище Келбли. Есть на свете трофей, возделенный для каждого стрелка – главный приз крупнейшего соревнования по бенчресту Firearms Industry Supershoot.

Тридцать второй год подряд Supershoot проходит в штате Огайо, на земле, принадлежащей семье Келбли. Хотя семью Келбли правильнее было бы назвать кланом из-за огромного количества отпрысков Джорджа Келбли-старшего, жизнь каждого из которых связана с бенчрестом. Дело в том, что Келбли не только является хозяином Supershoot, но и владеет крупнейшим в мире предприятием, производящим затворные группы, ложи, кольца и готовые винтовки для бенчреста. Его затворные группы Stolle Panda являются абсолютным лидером продаж и спортивных соревнований. Его ложи – одни из самых востребованных, а его кольца крепления БР прицелов – едва ли не монополия. Джордж также много лет возглавлял национальную американскую федерацию бенчреста и участвовал в создании Всемирной федерации бенчреста, членом которой является и наша национальная ассоциа-

ция.

Стрельбище Келбли находится в 20 метрах от производственного помещения приличных размеров, напичканного ультрасовременным станочным оборудованием. Самому стрельбищу уже примерно сорок лет и оно по сей день является одним из крупнейших в США, имея длину в 60 столов (стрелковых мест). Изначально оно рассчитывалось для проведения соревнований самого высокого уровня (для справки, для проведения чемпионата мира необходимо наличие не менее, всего-навсего, 25 столов). И такое количество стрелковых мест является оптимальным. Ведь число желающих поучаствовать в Supershoot превышает «пропускную способность» стрельбища. Например, в июне 2004 года сюда приехали около 400 стрелков из 14 государств. Некоторые страны выставили национальные сборные в полном составе для подготовки к следующему чемпионату мира 2005 года, который пройдет именно

Слева – Президент WBSF Graeme Smith, в центре George Kelbly, справа – серебряный чемпион мира 2003 Annie Elliott

на этом стрельбище. Но, разумеется, подавляющее большинство стрелков составляют американцы, многие из которых участвуют в Supershoot с первого года его проведения. Большинство из участников знает, что никогда не войдет в призовую двадчатку, но их энтузиазм от этого не уменьшается. На самом деле даже попадание в первую сотню является заветной мечтой многих, хотя это может показаться неспортивным. Действительно, в спорте есть только одно место – первое. И мне лично тоже близка идеология, которую исповедует Стюарт Элиот в поговорке: «2nd place is first loser» (Второе место – это первый проигравший). Поэтому настоящему спортсмену в сущности не важно второе он занял место или согое. Оба результата являются индикаторами проблем и необходимости заниматься их исправлением. Но горькая правда в том, что соревноваться всё равно надо, даже и без надежды на победу. Это необходимо для накопления опыта, получения новых знаний, для того, наконец, чтобы четко понять на какой ступени ты сейчас находишься. И Supershoot с его весьма представительным составом участников подходит для этого как нельзя лучше. Можно ходить первым петухом в своём колхозе, но когда выезжаешь и сорев-

нуешься с мировой элитой, то медленно видишь свой реальный уровень.

Заявляясь на Supershoot, я не питал иллюзий относительно высоких результатов. Победа в Supershoot – это настолько комплексная стрелковая и техническая задача, что такой посредственный стрелок как я, может рассчитывать там лишь на места в массовке. Моей основной задачей было ознакомление со стрельбищем, а именно с особенностями ветровой обстановки, а также подготовка условий для приезда нашей российской команды в будущем году. Первый вопрос был далеко не праздный, так как особенности рельефа местности на стрельбище диктуют

основной рисунок ветра и принципы его поведения. И те, кто знает их заранее, имеют большое преимущество перед теми, кто стреляет на данном стрельбище в первый раз. Для того же, чтобы разобраться на месте, что называется с ходу, нужен колоссальный опыт. Это под силу только таким корифеям как Стюарт и Энни Элиот, которые тоже стреляли Supershoot в этом году в первый раз. Подготовка приезда россиян на ЧМ 2005 тоже была не менее насущной проблемой, так как уже при подготовке к Supershoot я столкнулся с бюрократическими проволочками по поводу ввоза личного оружия в США. Я дважды подавал документы в Бюро по алкоголю, табаку и оружию и оба раза получал слабо мотивированный отказ. В итоге мне пришлось лететь без оружия, что в ситуации с чемпионатом мира было бы недопустимо. Выступать с чужим оружием и неизвестными компонентами патрона – это всегда заведомый проигрыш. Кстати, президент всемирной федерации мистер Грэм Смит пообещал взять вопрос оформления документов российской команды под личный контроль.

К счастью, проблемы со ввозом не помешали моему участию в соревновании. Винтовка и все необходимые компоненты для сна-

Lou Palmisano (Луи Пальмизано) и Ferris Pindell (Феррис Пинделл) – отцы патрона 6 мм PPC.

Слева – Speedy Gonzales (Спиди Гонзалес), справа – Tony Boyer (Тони Бойер)

ржения патрона были любезно предоставлены мне одним из оружейников Келблы по имени Грэг. Винтовка представляла собой «Панду» с микропортом на деревянной ложе Джона Пирса изумительной работы. Ствол Харт имел примерно половину ресурса. Винтовку венчал Leupold 45x45 Supershoot 2004 Limited Edition, выпущенный специально по этому случаю. Он был установлен мною прямо из коробки, что было не очень здорово. Другим смущавшим меня обстоятельством был способ крепления ствольной коробки. Она была вкручена, а не вклеена в ложу, как это обычно делается на оружии для бенчреста. Это добавляло ещё один фактор, способный изменяться, что вкупе с непроверенным прицелом могло создавать неиссякаемый источник проблем.

Из компонентов патрона мне были предложены на выбор пули Kelbly и Forrester. Порох я использовал привычный VV N-133, правда, неизвестной мне партии. Капсюля, как обычно, Federal.

Интересно решалась проблема с местом для снаряжения патронов и обслуживания оружия четырехсот участников. Часть из них использовала свои собственные трейлеры, фургоны и даже целые автобусы-дома на колесах, запо-

нившие огромную территорию имени Келблы. Часть стрелков была размещена в огромном ангаре-сараях. Зрелище незабываемое. Солидные дядьки колдуют над высокоточным патроном. Многие из них, засыпая порох, курят трубки и сигары. Атмосфера эдакого джентльменского клуба.

Нам с супругами Эллиотт предоставили место в небольшом подсобном помещении, где помимо нас уместилась японская команда в количестве пяти человек и один из ведущих оружейников, Спиди Гонзалес (Speedy Gonzales), прибывший прямо перед началом соревнований.

Про японцев мне сразу поведали веселую историю, как они приеха-

ли на чемпионат США пару лет назад впятером. Их начали расспрашивать давно ли они стреляют бенчрест и тому подобное. Выяснилось, что они стреляют уже пять лет в хорошо оборудованном закрытом двухсотметровом тире. На вопрос, представляют ли они как будет дуть в Канзас-сити, они дружно ответили: «Wind? No problem!!!» (Ветер? Нет проблем!).

После первого же матча четверо из них были пенализированы за непопадание в мишень.

Японцы доставили нам немало забавных минут в ходе соревнования – то выбивая застрявший шомпол ударами о землю, то меняя стволы при помощи молотка «с лицом камикадзе» по выражению Стюарта, которого особенно веселило такое обращение с бенчрестовским оружием.

До начала соревнований оставалось два дня официальной практики, что в случае приезда с личным оружием было бы более чем достаточно. Хотя многие стрелки разменивали вторую неделю тренировок на стрельбище Келблы, а некоторые приезжали прямо в день начала соревнований, двухдневные тренировки виделись нам оптимальным средним вариантом. Каждое стрельбище имеет свои особенности рельефа местности и климатических условий, вместе определяющих принципы и преобладающий характер ветровой обстановки.

Японская сборная. «Wind??? No problem!»

Иногда при сменах по 60 человек не обходилось без «пробок». Да, «офис» был переполнен

Бенчрестеры, стреляющие на конкретном стрельбище десятилетиями, знают, что ветер, скажем, с 7 часов даст вам вертикаль (подчеркиваю на конкретном стрельбище). Например, если на середине дистанции ветер дует с 3 часов, а стрелок находится на крайнем правом конце огневого рубежа то лучше не стрелять. Но, с другой стороны, он не оказывает влияния если сидеть в центре, и крайне благоприятен, если находиться с левой стороны. Где-то нельзя стрелять в косой ветер, где-то в угонный. Если господствует штиль, вам, возможно, потребуется настройка заряда именно под штиль и этот патрон может сильно отличаться от того, чем вы стреляете, скажем, в умеренный ветер. И так далее. В общем, идея понятна. Мастерство стрелка заключается в том, чтобы разобраться во всех этих премудростях быстро, желательно до начала соревнований.

Тренировки начались с настройки заряда. Мне не пришлось тратить много времени на это.

Я попал в настройку примерно после двух групп из 5 выстрелов, благо факторы настройки оказались очень близки к рекомендованным владельцем, кроме навески пороха, которую пришлось немного откорректировать под новую партию пороха. Это был неплохой знак – на хорошем оружии настройка всегда осуществляется несложно на самых различных сочетаниях компонентов.

Первые результаты окрыляли. Группы на 100 ярдов стабильно получались не более 0.2 МОА. Группы на 200 ярдов были просто превосходны – три подряд были от 7 до 10 мм в поперечнике. Все это происходило при довольно сложном порывистом ветре. Единственное, что мне не нравилось – это периодические вертикальные отрывы, довольно дальние, которым я не придавал тогда особого значения, отнеся их на счёт моего незнания стрельбища и его ветровых особенностей. Но на первый взгляд получалось, что в мои руки попала выдающаяся винтовка.

Второй день тренировок начался не так радужно. Микроскопические группы ушли, похоже, чтобы боль-

ше никогда не возвращаться. Нет, некоторая кучность вроде бы сохранилась, но процент необъяснимых отрывов сильно увеличился. Я попытался убрать это настройкой, впрочем без особого результата. Некоторые отрывы по вертикали были настолько радикальны, что не могли быть отнесены на счёт ветра или расстроенного заряда, но скорее имели причиной какие-то сугубо механические проблемы. Это немало давило на психику, поскольку до начала соревнований оставалось менее одного дня. Я не хотел «играть» с ещё одним фактором – моментами затяжек винтов крепления ствольной коробки, добавляя ещё одну составляющую в и без того сложную систему настройки, а только разобрал и заново собрал винтовку с рекомендуемыми моментами. Нет эффекта. Я грешил и на новый прицел, зная из опыта о возможности подобного брака, но у меня не было возможности попробовать другой, проверенный прицел. Также я видел возможную проблему в заднем упоре, чувствуя не совсем правильное поведение винтовки при откате. Но всё это были версии, а времени для их проверки таяло на глазах. После осмотра моих гигантских групп, мой хороший приятель Майка Рэтигана (Mike Ratigan), сразу предложил своё запасное оружие.

Рядом с «офисом» (амер. жарг. – стрельбище) находится «дом творчества бенчрестера»

Автор за снаряжением патронов

Но было как-то неудобно обижать Грэга, от чистого сердца предоставившего мне винтовку. И я решил – будь что будет, придется преодолевать проблемы по ходу соревнования. При наиболее оптимистичном варианте (полного порядка с технической частью) я ставил себе задачу финиша в первой сотне стрелков, что само по себе было бы неким подвигом. Если же мне не удастся решение технических проблем, результат трудно даже предсказать. По-видимому проблемой будет даже попадание в первые две трети стрелков.

Открытие соревнования было почти театрализованным. Не обошлось даже без клоунады. Организатор соревнований Джим Келбли «со слезой» сложил с себя полномочия и попросил приветствовать свою замену. На что Джордж Келбли вывез на тележке местного шутника, тут же облаянного местной «жучкой».

Следующим номером было чествование создателей патрона 6РРС, докторов Луи Пальмизано и Ферриса Пинделла. Дон Герачи (Don Geraci) рассказал краткую историю работы над патроном, причём Россия не была обойдена стороной. Несколько раз упоминалось использование нашей базовой 39-мм гильзы. Дон подчеркнул, что несмотря на то, что патрон разменял уже третий десяток, он остается преобладаю-

щим выбором 95 % стрелков бенчреста на короткие дистанции. Старички (обоим уже по 80 лет) держались очень скромно, но уважение всех собравшихся к ним просто витало в воздухе и, безусловно, не могло не чувствоваться ими.

Затем были приглашены Стюарт и Энни Эллиотт, а также другие призеры прошлогоднего чемпионата мира для раздачи памятных призов. Потом произошло торжественное принятие в Зал славы Чарльза Хакебы (Charles Huckeba), набравшего в этом году заветные 10 очков (по очку за выигрыш национального чемпионата). На этом официаль-

ная часть была окончена.

Про Supershoot говорят, что за четыре дня проведения меняется четыре времени года. Не скажу про четыре, но смена трёх сезонов была точно. На второй день был очень сложный, почти штормовой ветер с дождем. На третий день установилась солнечная погода и добрую половину дня господствовал штиль с сильнейшим вертикальным миражом или очень слабый ветер. В заключительный день довелось познакомиться с классическим «трюковым» ветром стрельбища Келбли. В первый же день пошел ливень и погода была сырая и промозглая. Датчик влажности показывал почти предельные значения и это было не очень здорово для всех стреляющих на N-133 порохе, отдельные партии которого известны своим нежеланием нормально работать в условиях высокой влажности.

Первый день начался для меня катастрофическими группами, повторить которые в обычной ситуации из БР-оружия практически нереально, даже находясь в нетрезвом состоянии. Один за другим меня преследовали вертикальные отрывы и я быстро оказался во второй сотне, где и закончил день. Победителем первого дня в соревновании

Бенчрест – это всегда много оборудования. Порой ненужного

Единственная ошибка Стюарта, стоившая ему призовой двадцатки (результаты в МОА)

на 100 ярдов стала Фэй Бойер (Fay Boyer), супруга величайшего стрелка современности Тони Бойера (Tony Boyer), закончившая день со среднеарифметическим показателем 0.16 МОА (средний поперечник ровно 4 мм в 5 сериях по 5 выстрелов). Стоит также отметить поистине стойческое поведение Майка Рэтигана, у которого внезапно произошло обострение болезни позвоночника. Настолько, что Майк не мог самостоятельно нести свое оборудование и винтовку до стрелкового стола. Превозмогая боль он не только закончил первый день, но и финишировал в призе́рах. Американцы – очень душевные люди, но сочувствие и заботу по отношению к коллеге-стрелку надо было видеть. Его буквально носили на руках.

Стюарт и Энни тоже боролись с техническими проблемами. Первый день они закончили не очень хорошо, на рубеже первой сотни или

кто-то из них даже хуже. Стюарт имел проблемы с новым эжектором и временно вынужден был взять запасную винтовку Спиди Гонзалеса. Он также сетовал на чужие флаги, которыми он был вынужден пользоваться из-за экономии веса привезенного багажа. «Эти флаги показывают полное дерьмо», – время от времени повторял он. Он, конечно, имел право так говорить, потому что его флаги признаются многими ведущими стрелками лучшими в мире. Кстати, Чарльз Хакеба выиграл последний чемпионат США, стреляя именно с его флагами, причём во всех трёх классах.

Соревнование на 200 ярдов в скоростной порывистый ветер прошло для меня чуть лучше. Я всё-таки решил поменять задний мешок на, как мне казалось, более подходящую модель для этой конструкции ложи, и сразу же число вертикальных отрывов снизилось примерно вдвое. Я держался в сот-

не с небольшим и только последняя группа отбросила меня мест на пятьдесят вниз. По крайней мере это был некоторый прогресс.

В перерывах между матчами мы беседовали с Тони Бойером. Тони был недоволен своими результатами. Он сделал пару групп размером 0.4 МОА. На мой вопрос, «а в чём собственно дело», Тони искренне изумился: «Как? Да в таких условиях группа в 0.3 – это абсолютно допустимый предел!». Покачиваясь на ветру, я спросил его: «А что я-то здесь тогда делаю?...»

Матчи на 100 ярдов в тяжёлом классе (Heavy Varmint) мне разумеется пришлось стрелять с той же винтовкой. Я решил попробовать другие пули. Взяв пули Келбли, я во время «разогревочного» матча протестировал на них несколько комбинаций патрона. Группы смотрелись перспективно. Я пожалел, что не прибегнул к ним сразу, вспомнив как ещё во время тренировок ко мне подошёл Дон Пауэлл (Don Powell) и спросил, почему я не стреляю пулями Келбли. Я ответил ему, что у меня не хватит времени экспериментировать с двумя типами пуль, а Грэг посоветовал мне конкретный заряд на другой пуле. Дон сказал, что если бы у него был выбор, он с удовольствием стрелял бы только пулями Келбли, да Джордж не даёт. Я знал, что Джордж делает прекрасные пули, тем более, что он был моим учителем в этом процессе. Но в тот момент я решил ничего не менять в целях экономии времени.

День начался. Всё как-будто налаживалось. После второго матча я был на 9 месте. И в целом стрельба стала более предсказуемой. По крайнем мере можно было ду-

Счастливым победитель Supershoot Mike Ratigan

мать больше о ветре, чем о всем остальном. Тем не менее, хотя средний размер групп и уменьшился, но всё же источник непонятных отрывов не был ликвидирован, что окончательно утвердило меня в мысли, что это именно «механика». К четвёртому матчу я был 90, что ещё устраивало. В последнем же матче дня я получил столь знакомый уже вертикальный выстрел, отбросивший меня на 158 место. У Эллиоттов всё налаживалось. Особенно великолепен был Стюарт. Наблюдать то, как он разбирался со своими проблемами по ходу соревнования, само по себе было бесценным опытом. Более того, он успевал ещё помогать мне, анализируя каждую группу и давая рекомендации практического характера.

Наступил последний день соревнований – 200-ярдовая дистанция в классе «Тяжёлый варминт». Думаю, этот день стал переломным для меня, как стрелка. С самого начала я прочно зацепился в первой сотне. Может быть благодаря техническим улучшениям, а также тому, что особенности стрельбища не были уже большой тайной для меня. Первые несколько матчей я держался в первой половине сотни, получив несколько неплохих групп. История одной из них заслуживает отдельного повествования.

Это был матч с очень трюковым

ветром, но группа из четырёх выстрелов образовала связанную пробоину. Перед пятым выстрелом я попал на смену кондиций и мне пришлось сильно поработать, чтобы пятый выстрел приземлился в группу. Это удалось. Глядя на группу через прицел, я подумал, что уж она-то точно будет одной из минимальных этого матча. Потом я поднимаю с упоров винтовку и пробегаю по мишеням соседей. Что я вижу!? Моя группа – одна из самых больших в смене на 60 столов. Но мы имеем 7 таких смен! После подобных уроков очень быстро происходит переоценка ценностей в стрельбе. Я начинаю понимать, что сама идеология, с которой я подходил к стрельбе групп, ущербна. Стрельба только на среднеарифметический результат не будет работать на таком соревновании как Supershoot. Это отношение, которое можно охарактеризовать как «ну ошибся с этим выстрелом, ну с тем, подумаешь – будет не 0.25 МОА, а 0.28» может работать где угодно, в Европе, на национальных чемпионатах, но не здесь. Здесь Фэй Бойер выиграла с результатом 0.16, а чуть ли не вся «двадцатка» следом за ней уместилась в 0.17 МОА. И Supershoot учит именно борьбе за каждую группу и за каждый выстрел. Мною приводятся мишени Стюарта Эллиотт из последнего соревнования на 200 ярдов. По ним можно судить о плотности борьбы

и цены единственной ошибки. При таких результатах, которых по его собственному признанию было бы достаточно для победы в любом соревновании мира, он не смог даже войти в десятку. Он финишировал одиннадцатым в тот день и 28 в соревновании. Энни финишировала на 88 месте.

Перед последним, пятым матчем, я шёл 75. Последний выстрел последнего матча отбросил меня на 136 место. Да-да, вы угадали, это был уже вполне привычный очень дальний вертикальный отрыв.

Самое замечательное было то, что в итоге победил Майк Рэтиган. Всегда особенно приятно когда побеждают приятные личности, но здесь ещё как бы проявилась некая вселенская спортивная справедливость. Майк страдал своей болезнью до самого последнего дня соревнований и можно только догадываться, каких усилий ему стоила эта победа. Надо отдать ему должное, молодой вдовец, в одиночку воспитывающий двух дочерей, чемпион мира 2001 года и приверженец 22РРС, достоин этого как никто другой.

Вместо послесловия

Уже после Supershoot я все же озадачился выявлением проблемы с винтовкой. Для начала я сделал пару пулей под руководством Джорджа Келбли. Потом мне ве

